

Лун Чи фыркнула, не желая спорить с Ван Эргоу, и сказала:

— Я женьшеневый дух, драконья ци костяного дракона мне не нужна.

Она подняла глаза на реку Чёрных Вод, покрытую мрачными тучами, затем посмотрела на только начинающее светлеть небо и рассвет на востоке, а потом снова на Ван Эргоу:

— С костяным драконом в Царстве призраков Преисподней переправиться через реку Чёрных Вод не так уж сложно, но если этот дракон попадёт в руки Чжэнь Инь и начнёт им мешать, то у них будут большие проблемы. По крайней мере, это даст человеческому миру больше времени на подготовку. Если у Чжэнь Инь не будет этого дракона, она не сможет им мешать, и Царство призраков Преисподней просто переправится через реку, и у людей не будет времени даже на бегство, не говоря уже о том, чтобы организовать сопротивление.

Она добавила, обращаясь к Ван Эргоу:

— Твой отец уничтожил всю семью моей старшей сестры, и она тебя недолюбливает, а ты ещё и продолжаешь появляться и всё портить.

Она подсчитала ущерб, который он нанёс своими действиями, и предупредила его:

— Держись подальше от старшей сестры, иначе она действительно убьёт тебя...

Не закончив фразу, она почувствовала что-то странное рядом, повернулась и увидела, как Нань Лицзю медленно подъезжает на коляске с одного конца дороги, вся в ярости.

Ван Эргоу мгновенно вскочил, бросил:

— Сяо Чицзы, я сматываюсь.

И бросился бежать через поле, крича:

— Старшая сестра, не порть урожай, это чей-то годовой труд, без него люди умрут.

Нань Лицзю стала ещё более грозной, но не стала преследовать Ван Эргоу, а подъехала к Лун Чи, схватила её за воротник и потащила обратно.

Лун Чи, чувствуя дискомфорт, просто села на колени Нань Лицзю, ожидая, что та разозлится и пнёт её, чтобы она могла убежать. Но, сев, она почувствовала, как Нань Лицзю замерла, а затем ничего не произошло. Она обернулась, увидела холодное лицо Нань Лицзю, встретилась с ней взглядом, и та не собиралась её сбрасывать. Она хотела спросить: «Ты не пнёшь меня?» Но решила, что лучше не спрашивать, иначе точно получит. Хотя, ноги Нань Лицзю были парализованы, она не могла пнуть, но могла ударить.

Сидя на Нань Лицзю, Лун Чи без препятствий вернулась в деревню, где её бросили обратно в яму у колодца-тыквы. Нань Лицзю холодно посмотрела на неё:

— Зачем ты так много говорила с Ван Эргоу? Какая тебе польза от того, что ты выдаёшь ему информацию?

Лун Чи почувствовала, что у неё с Нань Лицзю большие разногласия. Она не стала спорить, использовала искусство сокрытия в земле и ушла под землю, найдя укромный уголок, подальше от Нань Лицзю.

Нань Лицзю холодно смотрела на яму, где исчезла Лун Чи, чувствуя её присутствие через их связь. Когда она почувствовала, что дыхание Лун Чи стало спокойным, она незаметно собрала земную ци вокруг ямы, создав туман из-за её избытка. Через несколько мгновений маленький белый женьшеневый дух появился на дне ямы, растянувшись во сне.

Нань Лицзю усмехнулась, закрыла глаза и продолжила практиковаться, используя маленького женьшеневого духа.

Нань Лицзю думала, что, хотя Лун Чи и раздражает, держать её рядом было очень выгодно. Кроме того, что маленький женьшеневый дух мог защищать её от грозовой скорби и других смертельных испытаний, она также получала очищенные Лун Чи солнечную и лунную ци, что не только помогало ей совершенствоваться, но и очищало её убийственную ци.

Нань Лицзю наслаждалась утренним солнцем, закрыла глаза, чувствуя, как ветерок касается её лица, слушая ровное дыхание маленького женьшеневого духа, ощущая движение земной ци и солнечной энергии, которую тот собирал.

В этом месте она почувствовала необычайное спокойствие и умиротворение, даже её сердце успокоилось.

В городе Уван она жила в тёмном подземелье, ходила по улицам, где не было ни солнца, ни луны, и видела только разрушенные стены и скелеты. Люди, которых она встречала, будь то старики или молодые, излучали отчаяние и страдания, везде царил атмосфера подавленности.

Нань Лицзю снова посмотрела на маленького женьшеневого духа в яме, вспомнив его слова. Она не понимала, откуда у него такая уверенность, что она его очень любит, и что он всем нравится. Нань Лицзю думала, что не убила его только из-за его природы. Обычно женьшень выглядит как тонкий корень, похожий на морковь, а этот больше напоминал тесто для булочек.

Солнце поднялось выше, и, с увеличением количества солнечной и лунной ци, яма, в которой лежала Лун Чи, начала светиться радужным светом, который распространялся по всему небу, создавая красивую солнечную корону. Земная ци, собранная в яме, отражала солнечный свет, освещая всю деревню Таньту, как будто там появилось сокровище.

Богатство привлекает людей, а такой небесный сокровище, как женьшеневый дух, вызовет множество желающих завладеть им.

Если бы это был кто-то другой, он бы постарался скрыть это.

Но Нань Лицзю спокойно наблюдала, как свет сокровища освещает половину неба.

Этот свет был красив, а этот небесный сокровище был её, и иногда выставлять его напоказ было приятно.

Что касается того, придут ли люди, чтобы забрать его, она не беспокоилась. Сначала им придётся пройти через её наставника, а потом ещё и спросить её разрешения. К тому же, теперь, когда Царство призраков Преисподней уже на пороге, она хотела посмотреть, придут ли сюда последователи мистических школ — чтобы забрать сокровище или чтобы защищаться от армии Царства призраков.

Несколько дней в деревне Таньту царил покой.

Лун Чи спала в разных позах, не открывая глаз, и её истощённая ци быстро восстанавливалась, её состояние улучшалось.

Нань Лицзю смотрела на её розовое и пухлое личико, размышляя, легко ли содержать такого женьшеневого духа. С одной стороны, он был капризным, требовал особой земли и воды, только драконьей жилы или духовной горы. С другой стороны, если найти подходящее место, можно просто выкопать яму, и он будет расти, собирать ци и улучшать фэншуй. Этот женьшеневый дух был настоящим сокровищем для дома. Она думала, что, когда будет восстанавливать город Уван, посадит его во дворе, чтобы он спал и собирал земную ци.

Нань Лицзю прервала свои мысли, услышав крик Ван Эргоу у деревенских ворот:

— Сяо Чицзы —

Её хорошее настроение мгновенно исчезло, и она с яростью направилась к воротам.

— Сяо Чицзы —

Крик Ван Эргоу стал ещё громче, как будто он звал на помощь.

Лун Чи встала из ямы, потерла глаза, взяла меч и заметила, что он стал длиннее. Она поняла, что снова приняла свою истинную форму, превратилась в девушку шестнадцати-семнадцати лет и уже собиралась уйти, как увидела, что Нань Лицзю смотрит на неё с недовольством.

Она обошла Нань Лицзю и побежала к воротам, где увидела Ван Эргоу, стоящего с руками на бёдрах и кричащего её имя.

Она спросила:

— Что ты хочешь?

Осмотрев его с головы до ног, она заметила, что за это короткое время он снова стал выглядеть богато. На голове у него была нефритовая корона, на нём белый халат с золотыми узорами, мягкие сапоги и кольца на пальцах.

Ван Эргоу протянул ей мешочек для хранения:

— Возьми, уходи отсюда.

Лун Чи с недоумением посмотрела на него:

— Что? Бежать?

Она почувствовала, что Нань Лицзю появилась за её спиной, и подняла бровь:

— Теперь тебе нужно бежать?

Ван Эргоу, увидев Нань Лицзю, поспешно сунул мешочек в руку Лун Чи и убежал.

Лун Чи обернулась, смотря на Нань Лицзю с недоумением.

Нань Лицзю не обратила на неё внимания, только посмотрела в небо.

Над деревней Таньту было ясно и солнечно, а за её пределами небо было мрачным, зловещая и иньская ци смешивались, распространяясь на земли области Юньчжоу.

За деревней урожай на полях погиб, птицы исчезли, насекомые и грызуны пропали.

Нань Лицзю сказала Лун Чи:

— Ты хочешь попрощаться со своим наставником?

<http://bllate.org/book/15297/1351459>